

ЗАБОТА О БОЙЦЕ

Наша страна ведет тяжёлую кровавую борьбу с германским фашизмом. Война — это суровое испытание физических и нравственных сил воинов. Она неизбежно связана с трудностями, лишениями и тяготами. На войне теряют свою силу обычные представления о нормальных условиях жизни, и то, что в мирной обстановке казалось почти невозможным, становится естественным во время боевой страды. Подчас на войне бойцам приходится мочиться под дождём, спать на морозе, на снегу, питаться ограниченными неприкосновенным запасом, без отдыха совершать длительные марши и с ходу вступать в бой.

Все это бывает продиктовано железными законами боевой необходимости. Боец, стойко переносящий лишения, повинующийся своему военному долгу, который требует от каждого воина Красной Армии умения воевать с врагом в самых тяжёлых условиях. Только неженку или ленивца могут смутить трудности, свойственные самой природе войны. Настоящий боец никогда не захочет, не отступит перед трудностями, а, стиснув зубы, вынесет любые невзгоды военной жизни и, сохранив бодрость, добьётся победы.

Однако плох тот командир, который на этом основании попытается снять с себя ответственность за удовлетворение насущных нужд бойцов. Забота о бойце — высшая советская обязанность командира и его заместителей по политчасти. Командир должен быть командиром к красноармейскому быту.

Готовясь к бою, хороший командир не только разработает его план, но и проверит наличие боеприпасов и состояние вооружения, но и поинтересуется настроением бойцов, узнает, как они накормлены, одеты, примет меры к тому, чтобы они отдохнули перед делом. Везде и всюду, где есть возможность облегчить военным их ратный труд, скрасить их походный быт, командиры и их заместители обязаны это сделать.

Иные политработники склонны полагать, что с их плеч снята обязанность вынырять в нужды бойцов, отечески заботиться о них. Это вреднейшее заблуждение. Именно заместители командиров по политчасти отвечают за нормальное для военного времени устройство быта бойцов. Пусть никто не думает, что проведение собрания или митинга он исчерпал свое общение с красноармейской массой. Нет, если ты настоящий коммунист-политработник, то знаешь, что забота о бойце как следует, загляни в котёл походной кухни, проверь, наварист ли щи, хороша ли каша, сколько веса в мясной порции.

Советский тыл самоотверженно трудится, чтобы снабдить армию всем необходимым. Нет такой жертвы, таких усилий, на которые не шли бы миллионы советских людей, чтобы помочь бойцу — защитнику родины. Страна непрерывным потоком шлёт в армию вооружение, боеприпасы, продовольствие — всё, что нужно для войны и победы. В руках политработников находится все возможное, чтобы организовать быт бойцов, удовлетворить их нужды. Существует лишь одно условие, при котором политработники всегда и легко справятся с этим делом. Нужно постоянно быть в гуще красноармейской массы и помнить, что заботиться о бойце — это значит жить с ним одной жизнью, дышать с ним одним воздухом и, следовательно, ежедневно, ежедневно знать всё, в чём он нуждается. Грош цена такому заместителю командира по политчасти, у которого бойцы двое суток, скажем, не получают соли или лишены в окопах горячей пищи. Тот, кого не интересует питание красноармейцев, кто не бережёт их, не старается наладить их быт, тот не заботится и о безопасности своей части или подразделения.

Передача гвардейцам танковой колонны «Московский колхозник»

Вчера гвардейской танковой части, которой командует тов. Аристов, была передана танковая колонна «Московский колхозник», построенная на средства колхозников Ленинского района, Московской области.

Открылся митинг, посвящённый передаче танков гвардейцам.

Выступил секретарь МК ВКП(б) тов. Черноусов. Он говорит об огромном патристическом подъёме в колхозах. После октябрьского доклада и приказа товарища Сталина колхозники Ленинского района собрали за четыре дня на танковую колонну «Московский колхозник» 4.100 тысяч рублей, колхозники Раменского района — свыше 3 миллионов рублей, Кунцевского — 2,5 миллиона. Их инициативу подхватили и другие районы Московской области.

— Это ещё одно наглядное и яркое доказательство, — говорит тов. Черноусов, — неразрывной связи советского крестьянства с Красной Армией. Телеграмма товарища Сталина колхозникам Тамбовской области вызвала новый патристический подъём среди колхозного крестьянства. Колхозники хотят усилить помощь своей родине, своей родной Красной Армии в её борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. На средства, собранные колхозниками Московской области, будет построена не одна колонна танков, которые будут беспощадно уничтожать гитлеровских захватчиков.

Братиди колхоза «Путь к социализму» Надежда Максимовна рассказала танкистам об успехах своей армии.

подразделения. «Искусство снабжать войска на войне — одно из самых трудных», — говорит известный военный учёный Жомини. И речь здесь идёт не только о работе органов интендантства, но и о том внимании к солдатскому быту, которое должны проявлять начальники.

Независимо от своего поста, политработник, будь то начальник политотдела армии или заместитель командира дивизии, призывая в часть, обязан интересоваться тем, как живут бойцы. Заботу о красноармейце товарищ Сталин всегда ставил в ряд с крупнейшими военными вопросами. Участники парижской обороны, герои разгрома Деникина, храбрые, штурмовые «Красную Горку», бережно хранят память о тех днях, когда великий полководец лично вынул во все мелочи их быта, помогал им, ободрял, вёл вперёд. Известны примеры отеческого отношения к бойцам крупнейших наших военных руководителей времён гражданской войны. Киров, будучи на Кавказе, когда приходилось туго, делился с воинами-горцами последними крохами хлеба. На станции Беслан Сергей Орджоникидзе отдал свою шинель полураздетому красноармейцу, который стремился скорее попасть в бой.

Можно с уверенностью сказать, что при прочих равных условиях более боеспособной окажется та часть, где командиры и политработники повседневно заботятся о быте бойцов.

В Сталинграде в период самых ожесточённых боев политработники гвардейской дивизии, которой командует генерал-майор Родионов, наряду с боевыми задачами об укреплении фронтового быта. В подвале полуразрушенного дома бывший танкостроительский батальон, ныне гвардеец, Суворов в перерывах между боями оборудовал баню. Устроена она по всем правилам. Чисто, тепло, имеются дезодоранты и туалет — проглаживание обмундирования. В предбаннике — парикмахер. Три раза в месяц гвардейцы здесь, на передовой, моются в бане.

Устройству быта в гвардейской части отводится большое место. Кроме бань, прачечных и парикмахерских, здесь оборудованы в землянках и подвалах кухни, столовые. Здесь наваривают сметану, который славится в части как замечательный кушар. Вечером и на рассвете они сам развозят в термосах бойцам вкусный борщ и добрую кашу.

Неотъемлемой частью военного быта является культурное обслуживание советского воина. Как может быть довоенный командир, если его подчинённый не получает своевременно газет, не бывает на политическом беседе, не может культурно отдохнуть, когда для этого есть время и условия. Всё, что составляет быт воина, должно неизменно интересоваться начальники. Он отец своего солдата. И он в ответе перед родиной за его моральное и физическое состояние.

Разумеется, заботиться о бойце — это вовсе не значит ухаживать за ним словно за красной девицей. Солдат обязан и сам побеспокоиться, скажем, о своем внешнем виде — иметь при себе голытьку с ниткой, чтобы починить обмундирование, бриту, чтобы не ходить обросшим бородой, чисто и гладко, чтобы отменное обмундирование. Но в тех случаях, когда боец в силу своего подчинённого положения не может сам улучшить оковые или походные условия жизни, ему на помощь должен немедленно прийти командир, политработник.

Командирская требовательность к бойцам должна постоянно сочетаться с неослабным вниманием к ним. Сердечность, заботливость, их отзывчивость, умение не только спросить о бойце, но и проявить о нём отеческую заботу — всё это укрепляет дисциплину Красной Армии, повышает её боеспособность в борьбе с немецкими захватчиками.

— Я передаю вам, — сказала она, — горячий привет от наших колхозников и их наказ — беспощадно уничтожать фашистскую нечисть, вести эти грозные машины вперед и только вперед!

С патристическими речами выступили председатель колхоза деревни Батюново тов. Синев и секретарь Ленинского РК ВКП(б) тов. Розанов.

Слово предоставляется представителям гвардейской танковой части.

Гвардии лейтенант командир танка Мешков, поблагодарив колхозников за поздравления, сказал:

Мы будем свято хранить традиции русской гвардии, советской гвардии. От имени бойцов и командиров командир части тов. Аристов заявил:

— Дорогие товарищи, ваши танки в надежных руках. Они пойдут только вперед. Только на запад!

Участники митинга с большим воодушевлением приняли приветствие вождя народов СССР тов. Сталина, в котором обещают еще энергичнее помогать фронту, всеми силами способствовать победе над врагом.

Занятывается приказ о зачислении танковой колонны «Московский колхозник» в строй действующих машин части.

Экипажи танков занимают свои места. Под бурные аплодисменты и приветственные возгласы машины уходят валь, по дороге. Проидет несколько дней, и их боевая мощь обрушится на головы немецко-фашистских захватчиков!

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 10 декабря

В течение ночи на 10 декабря в районе Сталинграда и на Центральном фронте наши войска продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

В северной части Сталинграда наши подразделения, преодолев упорное сопротивление противника, укрепили свои позиции. На южной окраине города бойцы Н-ской части выжили в оборону немцев и заняли их окопы. Противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров.

Северо-западнее Сталинграда наши войска укрепили свои позиции и на отдельных участках вели активные боевые действия. Н-ская часть выбила немцев из населённого пункта и уничтожила до 400 солдат и офицеров противника. Захвачено 24 пулемёта, 80 подвозов с грузами, 15 автомашин, 4 радиостанции, 5 орудий и 100 ящиков со снарядами. На другом участке оборота контратака пехоты и танков противника, пытавшихся вернуть позиции, захваченные вчера нашими бойцами. Немцы оставили на поле боя несколько сот трупов и 8 подбитых танков.

Юго-западнее Сталинграда артиллерийским огнём рассеяно и частично уничтожено скопление войск противника. Разбито 15 автомашин, разорвано 2 склада с боеприпасами и уничтожено 3 немецких танка. Получено сообщение о подбитых танкистах под

В течение 10 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

За 8 декабря под Сталинградом уничтожено не 24 транспортных самолёта противника, как об этом сообщалось ранее, а 29 транспортных самолётов противника.

9 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами, подбиты 10 артиллерийских батарей, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

В заводском районе Сталинграда наши части, действуя мелкими группами, блокировали и разрушили доты и блиндажи противника. На южной окраине города наши подразделения ворвались в расположенные вражеских окопов и продвинулись вперед. Немцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько контратак. Наши бойцы отбили контратаки гитлеровцев, уничтожили более 2 рот немецкой пехоты и подбили 6 танков противника.

Северо-западнее Сталинграда наши войска отбивали ожесточённые контратаки противника и на отдельных участках вели наступательные бои. Бойцы Н-ской части захватили укрепленные позиции немцев и истребили 300 вражеских солдат и офицеров. Взяты трофеи: 5 орудий, 19 пулемётов, 13 миномётов, 8 автомашин с боеприпасами, радиостанции, 3.000 снарядов и 35.000 патронов. На другом участке противник сизно до полка пехоты и 40 тан-

ном месте немцы попытались дать отпор, прикрываясь огнём двух дзотов, расположенных на флангах. Но это им не удалось.

Следя по пятам отходящего врага, группа бойцов под командой младшего лейтенанта Кузнецова окружила один дот и забросала его гранатами. Дот был уничтожен вместе с гарнизоном. В это время миномётный расчёт тов. Романова меткими попаданиями вывел из строя второй дот, истребив засевших там автоматчиков. Путь был расчищен. Наши бойцы снова двинулись вперед и после непродолжительной рукопашной схватки полностью овладели оборонительным рубежом немцев и закрепились на нём.

Намереваясь воспрепятствовать продвижению советских воинов, неприятель предпринял контратаку на фланге Н гвардейской части. Он бросил в бой до батальона пехоты с танками. Встреча с врагом произошла в чистом поле. Первыми открыли огонь артиллеристы и бронебойщики под

командованием тов. Туманова. Метким огнём они быстро уничтожили несколько вражеских танков, а уцелевшие машины повернули обратно. За ними начала отступать и немецкая пехота.

В это время на соседнем участке слева наши бойцы под командованием тов. Баранова отразили контратаку неприятельских подразделений. Умело взаимодействуя с танками, они на плечах отступающего врага ворвались на его передовые позиции. Здесь завязалась рукопашная схватка. Двигаясь неотрывно за танками, лейтенант Колобухов и красноармеец Иванов ворвались в блиндаж. Уничтожив в блиндаже 15 гитлеровцев, они начали отсюда корректировать стрельбу нашей артиллерии. Это вскоре отразилось на ходе боя в целом. Огневые точки немцев умолкали одна за другой. Вслед за тем в окопы неприятеля проник взвод старшего лейтенанта Попова. Огнём и штыком наши бойцы уничтожили более 60 и взяли в плен несколько десятков немецких солдат и офицеров.

Вчера колхозники Ленинского района Московской области передали гвардейской танковой части, которой командует тов. Аристов, танковую колонну «Московский колхозник», построенную на средства, собранные колхозниками района. На снимке: передача танков.

Быстро закрепляться на каждом отбитом у врага рубеже.

Вести бои на окружение и уничтожение живой силы и техники противника!

Захваченный в плен в районе Ржева лейтенант 215 полка 78 немецкой пехотной дивизии Ганс Риес рассказал: «Под натиском русских 195 полк нашей дивизии оставил свои позиции. Командование дивизии приказало 2 батальону 215 полка любой ценой восстановить положение. Рано утром мы перешли в контратаку. Русские открыли убийственный пулемётный и миномётный огонь. Буквально за час батальон потерял половину своего состава. Мы вынуждены были залечь. Несколько часов солдаты пролежали в снегу, не подымая головы. Вдруг из леса показались русские танки. Солдаты, а также офицеры бросились бежать, но огонь танков и пехоты настал на их. Батальон был полностью разгромлен».

В районе Мозыря наши бронебойщики, отражая атаку противника, подбили 11 немецких танков. Бронебойщик лейтенант Гаспошьян и красноармеец Меринас уничтожили по 3 немецких танка. Бойцы Юзбев и Зейналов подбили 2 танка противника.

Отряд калининских партизан совершил нападение на немецкий гарнизон в одной деревне. Партизаны убили 24 гитлеровца, уничтожили 5 автомашин, взорвали мост и разрушили телефонно-телеграфную связь. Группа партизан took отряда организовала крупное железнодорожное эшелона противника. Уничтожены паровоз и 12 платформ с автомашинами.

Группа командиров и бойцов Красной Армии составила акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев над советскими военнопленными. В акте говорится: «Председателю отступающего противника Северо-западнее Сталинграда, мы обнаружили пять трупов красноармейцев, зверски замученных гитлеровскими бандитами. У двух попавших к ним в плен бойцов немцы изверги вырезали половые органы. Остальным красноармейцам бандиты перерезали горло». Акт подписали майор Петров, санитарный Борова, младший сержант Заверзин, красноармейцы Королёв и Вечерков.

Вечернее сообщение 10 декабря

В течение 10 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Юго-западнее Сталинграда наши войска на отдельных участках вели активные боевые действия. По неполным данным, в течение дня уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров, 2 танка, 42 пулемёта, 7 орудий, 16 автомашин, разрушено 95 дзотов и блиндажей. Огнём нашей зенитной артиллериибито 2 немецких самолёта.

На центральном участке фронта наши войска закреплялись на достигнутых позициях и частью сил вели наступательные бои. В районе западнее Ржева наши подразделения разгромили батальон вражеской пехоты. Немцы потеряли убитыми до 350 солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи. 90 немецких солдат сдались в плен. На другом участке противник, стремясь задержать продвижение советских войск, бросил в контратаку крупные силы пехоты и 70 танков. Ценой больших потерь ему удалось незаметно продвигаться вперед. Все попытки немцев развить успех были ликвидированы активными действиями наших частей. В этих боях немцы понесли большие потери в живой силе и оставили на поле боя 42 подбитых и сожженных танка.

Нашими летчиками в воздушных бояхбито 9 немецких самолётов. Кроме того, огнём зенитной артиллерии уничтожено 2 самолёта противника.

Группа партизан отряда, действующего в Смоленской области, за две недели истре-

била 162 немецких солдата, 9 офицеров, уничтожила 17 автомашин и 3 поезда с военным имуществом. Партизаны за это же время пустили под откос 4 железнодорожных эшелона противника. Другой партизанский отряд за пять дней, действуя из засад, истребил 29 немецко-фашистских оккупантов.

На Центральном фронте захвачен в плен командир 343 немецкого охранного батальона майор Герберт Краузинг. Пленный заявил: «Говорят, что немецкие солдаты боятся русской пехоты. Это верно лишь отчасти. Больше всего солдаты, да и офицеры боятся русской пехоты. В представлении немецкого солдата зима неразрывно связана с тяжёлыми боями и неизбежным отступлением. Не только среди солдат, но даже среди части немецкого офицерства заметны признаки разочарования и усталости. Более того, определённая часть офицеров считает, что Германия уже давно проиграла войну. Она проиграла с того момента, когда обозначился провал «блицкрига», провал «молниеносной победы», на которую мы рассчитывали. Сейчас Гитлер делает космические усилия, чтобы как можно дольше оттянуть окончательные итоги войны. Он надеется на всевозможные случайности и превратности судьбы. Суровая действительность опровергает эти призрачные надежды».

Многие офицеры и солдаты французской армии, подавляющее большинство, уклоняются от регистрации и не сдают оружия. В районе Авиньона патриоты подожгли военные казармы и, воспользовавшись суматохой, похитили много вооружения и боеприпасов.

В районе Великих Лук немцы четырежды пытались овладеть одним населённым пунктом, бросая в бой до полка пехоты с 20—25 танками. Все эти контратаки успешно отражены. На поле боя осталось свыше 200 убитых гитлеровцев и 11 подбитых танков.

На соседнем участке противник вёл в бой батальон пехоты, эскадрон конницы и четыре танка. Огнём наших противотанковых пушек и бронебойщиков два танка были подожжены, а остальные тут же скрылись. Пехота и конница противника тоже попали под интенсивный огонь и отступили.

Западнее Ржева немцы попрежнему оказывали упорное сопротивление в районе шоссе на дороге. Одну контратаку они поддерживали девятью танками. Наши подразделения, подпустив врага вплотную, огнём противотанковых пушек и гранатами вывели из строя четыре танка. Немцы понесли серьёзные потери и вынуждены были отступить.

На отдельных направлениях шла успешная борьба с мелкими разведывательными подразделениями немецкой пехоты. Противник пытался побить наши боевые порядки, атакуя их мелкими группами бронебродовиков (в 3—4 самолёта). Однако наши воздушные патрули и зенитники быстро опинили небо от вражеской авиации. Сбито 11 немецких бомбардировщиков.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 10 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В последние дни непрерывно подтянуты свежие резервы и усилен сопротивление нашим войскам, действующим юго-западнее Сталинграда. Немцы не в состоянии предпринимать контратаки одновременно на всех участках нашего наступления, но они сильно сопротивляются на отдельных направлениях.

Второй день идут бои в районе одного населённого пункта. Отступив сюда несколько дней назад, противник успел укрепиться в каменных домах, а окранные селения густо минировало. Здесь построено большое количество противотанковых и противопехотных препятствий. Многие из этих препятствий — наши части уже разрушены, минные поля расчищены. Некоторые наступающие подразделения подошли совсем близко к населённому пункту.

Однако неприятель всеми силами старается удержать населённый пункт в своих руках. С этой целью он часто предпринимает контратаки. В них участвуют небольшие силы — роты, батальоны. Наступающие успешно отбивают эти контратаки и постепенно продвигаются вперед.

На других отдельных участках наши части также ведут активные действия. Один стрелковый батальон с группой мотоциклистов совершил обходной марш и нанёс внезапный удар во фланг вражеской части, которая прикрывала отход других частей. Противник понёс здесь значительные потери и вынужден был отойти.

На других направлениях наши части, продвигаясь накануне, закрепляются на занятых рубежах. Немцы пытаются вернуть потерянные накануне позиции, но им это не удалось.

НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ФРОНТЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 10 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Наши части продолжают вести наступательные бои на ряде участков Центрального фронта. В ряде мест противник неоднократно переходил в контратаки, которые отбиты нашими войсками, причём немцы понесли большой урон.

Так, в районе Великих Лук немцы четырежды пытались овладеть одним населённым пунктом, бросая в бой до полка пехоты с 20—25 танками. Все эти контратаки успешно отражены. На поле боя осталось свыше 200 убитых гитлеровцев и 11 подбитых танков.

На соседнем участке противник вёл в бой батальон пехоты, эскадрон конницы и четыре танка. Огнём наших противотанковых пушек и бронебойщиков два танка были подожжены, а остальные тут же скрылись. Пехота и конница противника тоже попали под интенсивный огонь и отступили.

Западнее Ржева немцы попрежнему оказывали упорное сопротивление в районе шоссе на дороге. Одну контратаку они поддерживали девятью танками. Наши подразделения, подпустив врага вплотную, огнём противотанковых пушек и гранатами вывели из строя четыре танка. Немцы понесли серьёзные потери и вынуждены были отступить.

На отдельных направлениях шла успешная борьба с мелкими разведывательными подразделениями немецкой пехоты. Противник пытался побить наши боевые порядки, атакуя их мелкими группами бронебродовиков (в 3—4 самолёта). Однако наши воздушные патрули и зенитники быстро опинили небо от вражеской авиации. Сбито 11 немецких бомбардировщиков.

Вечернее сообщение 10 декабря

В течение 10 декабря наши войска в районе Сталинграда и на Центральном фронте продолжали вести наступательные бои на прежних направлениях.

Юго-западнее Сталинграда наши войска на отдельных участках вели активные боевые действия. По неполным данным, в течение дня уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров, 2 танка, 42 пулемёта, 7 орудий, 16 автомашин, разрушено 95 дзотов и блиндажей. Огнём нашей зенитной артиллериибито 2 немецких самолёта.

На центральном участке фронта наши войска закреплялись на достигнутых позициях и частью сил вели наступательные бои. В районе западнее Ржева наши подразделения разгромили батальон вражеской пехоты. Немцы потеряли убитыми до 350 солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи. 90 немецких солдат сдались в плен. На другом участке противник, стремясь задержать продвижение советских войск, бросил в контратаку крупные силы пехоты и 70 танков. Ценой больших потерь ему удалось незаметно продвигаться вперед. Все попытки немцев развить успех были ликвидированы активными действиями наших частей. В этих боях немцы понесли большие потери в живой силе и оставили на поле боя 42 подбитых и сожженных танка.

Нашими летчиками в воздушных бояхбито 9 немецких самолётов. Кроме того, огнём зенитной артиллерии уничтожено 2 самолёта противника.

Группа партизан отряда, действующего в Смоленской области, за две недели истре-

била 162 немецких солдата, 9 офицеров, уничтожила 17 автомашин и 3 поезда с военным имуществом. Партизаны за это же время пустили под откос 4 железнодорожных эшелона противника. Другой партизанский отряд за пять дней, действуя из засад, истребил 29 немецко-фашистских оккупантов.

На Центральном фронте захвачен в плен командир 343 немецкого охранного батальона майор Герберт Краузинг. Пленный заявил: «Говорят, что немецкие солдаты боятся русской пехоты. Это верно лишь отчасти. Больше всего солдаты, да и офицеры боятся русской пехоты. В представлении немецкого солдата зима неразрывно связана с тяжёлыми боями и неизбежным отступлением. Не только среди солдат, но даже среди части немецкого офицерства заметны признаки разочарования и усталости. Более того, определённая часть офицеров считает, что Германия уже давно проиграла войну. Она проиграла с того момента, когда обозначился провал «блицкрига», провал «молниеносной победы», на которую мы рассчитывали. Сейчас Гитлер делает космические усилия, чтобы как можно дольше оттянуть окончательные итоги войны. Он надеется на всевозможные случайности и превратности судьбы. Суровая действительность опровергает эти призрачные надежды».

Многие офицеры и солдаты французской армии, подавляющее большинство, уклоняются от регистрации и не сдают оружия. В районе Авиньона патриоты подожгли военные казармы и, воспользовавшись суматохой, похитили много вооружения и боеприпасов.

В районе Великих Лук немцы четырежды пытались овладеть одним населённым пунктом, бросая в бой до полка пехоты с 20—25 танками. Все эти контратаки успешно отражены. На поле боя осталось свыше 200 убитых гитлеровцев и 11 подбитых танков.

На соседнем участке противник вёл в бой батальон пехоты, эскадрон конницы и четыре танка. Огнём наших противотанковых пушек и бронебойщиков два танка были подожжены, а остальные тут же скрылись. Пехота и конница противника тоже попали под интенсивный огонь и отступили.

Западнее Ржева немцы попрежнему оказывали упорное сопротивление в районе шоссе на дороге. Одну контратаку они поддерживали девятью танками. Наши подразделения, подпустив врага вплотную, огнём противотанковых пушек и гранатами вывели из строя четыре танка. Немцы понесли серьёзные потери и вынуждены были отступить.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

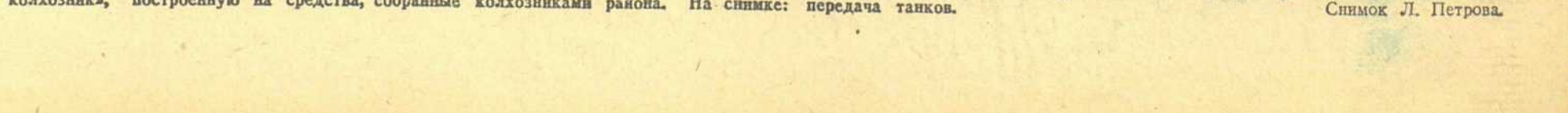
СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 10 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В последние дни непрерывно подтянуты свежие резервы и усилен сопротивление нашим войскам, действующим юго-западнее Сталинграда. Немцы не в состоянии предпринимать контратаки одновременно на всех участках нашего наступления, но они сильно сопротивляются на отдельных направлениях.

Второй день идут бои в районе одного населённого пункта. Отступив сюда несколько дней назад, противник успел укрепиться в каменных домах, а окранные селения густо минировало. Здесь построено большое количество противотанковых и противопехотных препятствий. Многие из этих препятствий — наши части уже разрушены, минные поля расчищены. Некоторые наступающие подразделения подошли совсем близко к населённому пункту.

Однако неприятель всеми силами старается удержать населённый пункт в своих руках. С этой целью он часто предпринимает контратаки. В них участвуют небольшие силы — роты, батальоны. Наступающие успешно отбивают эти контратаки и постепенно продвигаются вперед.

На других отдельных участках наши части также ведут активные действия. Один стрелковый батальон с группой мотоциклистов совершил обходной марш и нанёс внезапный удар во фланг вражеской части, которая прикрывала отход других частей. Противник понёс здесь значительные потери и вынужден был отойти.

На других направлениях наши части, продвигаясь накануне, закрепляются на занятых рубежах. Немцы пытаются вернуть потерянные накануне позиции, но им это не удалось.

Вчера колхозники Ленинского района Московской области передали гвардейской танковой части, которой командует тов. Аристов, танковую колонну «Московский колхозник», построенную на средства, собранные колхозниками района. На снимке: передача танков.

Снимок Л. Петрова.

РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМА В ГОРОДЕ

За время боя в Сталинграде наши части накопили ценный опыт, сражаясь в тяжелых условиях против численно превосходящих сил врага. Порой приходилось вести бой на ограниченном клочке земли, исключавшем любое маневрирование войск. Если такое явление было относительно терпимо в оборонительном бою, то при наступлении, встала задача расширения занимаемого плацдарма. От этого зависело развитие дальнейших действий.

Занимая командные высоты, противник держал под сильным огнем войсковые подразделения и, главным образом, подступы к ним по обе стороны реки. Он особенно старался нанести поражение нашим резервам. Поэтому правильный ввод в бой новых подразделений, предназначенных для расширения плацдарма, играл чрезвычайно важную роль. Нужно было предотвратить потери личного состава до соприкосновения с противником, полностью сохранив боеспособность свежих подразделений.

Начать прибывала на отведенный ей участок ночью. Передовые позиции противника находились на некотором расстоянии от берега, параллельно ему. Часть имела задачу — отбросить немцев, закрепиться на новом рубеже и тем самым расширить плацдарм.

Под покровом ночи подразделения бесшумно выдвигались вперед и скрытно преодолевали местность, обстреливаемую противником. Затем они заняли имевшиеся на этом участке окопы. До рассвета происходило усовершенствование позиций: бойцы увеличивали профиль окопов, сооружали козьяки, накатали и т. п. Несмотря на плохую видимость, командиры старательно изучали местность. Они намечали ориентиры, засекли огневые точки противника, подыскивали наиболее подходящие пути для дальнейшего продвижения. Все делалось с тем расчетом, чтобы превратить измученный в надежной траншее для прыжка вперед.

Было известно, что враг старается нанести неожиданные контрудары с разных направлений в тот момент, когда наши подразделения развивают активные действия. Для парирования этих контрударов были сосредоточены в надежном укрытии (под обрывом) две стрелковые роты, подразделение противотанковых ружей и группа автоматчиков. Этот резерв, хорошо защищенный от всех видов огня противника, был готов немедленно включиться в бой. Необходимость выделения резерва диктовалась еще и тем, что малая территория некоторых позиций не позволяла развернуть сразу все силы. В случае успешного расширения плацдарма резерв предназначался для ввода в бой на новом рубеже и развития успеха.

К утру все было подготовлено. План предстоящих действий знал каждый боец и командир в объеме своих обязанностей. Идея плана состояла в следующем: прочно закрепившись на основной линии обороны, перейти отсюда в наступление мелкими группами. Эти группы поддерживались огнем пехоты, противотанковыми ружьями и орудиями дивизионной артиллерии.

Примененный способ сближения с немцами характерен для данного участка боевых действий. Он напоминает метод прорыва. Бойцы незамедлительно выполняли из окопов по два человека. Укрывались в воронках, за обломками стен и заборами, они двигались в сторону противника. Каждый завод высылал по две пары бойцов: сначала одну пару с левого фланга, а потом другую с правого или наоборот. Продвижение их прикрывалось ружейным и пулеметным огнем из окопов. Через 40—50 метров бойцы останавливались и занимали позицию в укрытом месте или же быстро охаживались. Затем они начинали стрелять по ближайшим целям, которые были наиболее опасны в данный момент. Таким образом, все наши подразделения через некоторое время передвинулись на

промежуточный рубеж, намеченный заранее.

Наступление продолжалось. Бойцы начали просачиваться к новому рубежу, а две стрелковые роты, бронбойщики и автоматчики, укрывшиеся ночью под обрывом, заняли теперь основные окопы. Следует отметить, что в период просачивания особенно важна для обеспечения успеха дисциплина младших командиров и самих бойцов.

Вот, наконец, наша пехота приблизилась к огневым точкам противника, подразделения блокированию и уничтожению. Здесь вступили в действие заранее сформированные штурмовые группы. В каждой из них было 8—10 человек. Они окружали или охватывали с флангов немецкое укрепление и забрасывали его гранатами, а затем вырывались вперед, захватывая ударную группу и немедленно закреплялись на отвоинной у врага позиции.

Успех действий группы зависел от внезапности и стремительности ее атаки.

В первый день боя, представлявшего собой тяжелую, кропотливую работу, в части удалось отбросить фашистов всего на 100—150 метров, заняв позиции их боевого охранения. При этом было уничтожено семь дзотов и один блиндаж, несколько десятков гитлеровцев. Наши потери исчислялись единицами. Потенциальный противник ночью попытался восстановить положение. Он контратаковал одновременно с нескольких направлений, но был отбит. Контратаки повторялись. Так, подразделение, которым командовал тов. Трушник, пришлось отражать за ночь пять контратак.

Второй этап операции был еще более трудным. Пришлось преодолевать провололочные заграждения, защищаемые мощной огневой системой противника. Попытки проникнуть под проволоку к дзотам прежним способом не приводили к желаемым результатам. Первый день боя достаточно освободил гитлеровцев от наших намерений. Они укрепились в блиндажах и, применив незадачу, тотчас же открывали сильный огонь, пользуясь заранее подготовленными данными.

Против укреплений неприятеля и врытых в землю танков в части применяли артиллерию, которая частично разрушила их и залила огонь. Незначительное удаление наших бойцов от огневых точек немцев (20—30 метров) не позволяло использовать всю мощь дивизионной артиллерии для обработки переднего края. В уничтожении ближайших очагов сопротивления большую роль сыграли легкие орудия и противотанковые ружья. Артиллеристы и минометчики, как было условлено, прекратили обстрел селения.

Немецкой часовой приняла спокойно идущий завод за своих и не обратила на него внимания. В центре селения младший лейтенант обнаружил проволоку. Он расстрелял завод и приказал бойцам осторожно следовать за ним. Провода привели к каменному дому. Изнутри, сквозь закрытые ставни, доносился немецкий говор. У входа мелькнула фигура часового.

Старший сержант Сафаров подполз к заводу за своих и не обратила на него внимания. В центре селения младший лейтенант обнаружил проволоку. Он расстрелял завод и приказал бойцам осторожно следовать за ним. Провода привели к каменному дому. Изнутри, сквозь закрытые ставни, доносился немецкий говор. У входа мелькнула фигура часового.

Старший сержант Сафаров подполз к

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Орудийный расчет старшего сержанта П. Бутурлакшина, уничтоживший в последнем бою прямой наводкой два немецких танка, меняет огневую позицию.

Ночью по тылам противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 декабря. (По телефону от наш. мор.). На одном участке юго-восточнее Нальчика завод младшего лейтенанта Целикова получил задачу — проникнуть ночью в селение, занятые немцами, и выявить их силы, характер укреплений. Позаком выдвинувшись к линии немецких окопов, младший лейтенант два часа осматривал раскинувшуюся перед ним картину и охрану селения. Наконец, он заметил дерякий край действий.

Ночь выдалась темная, заморосил мелкий дождь. Целиков вывел свой завод к дороге, ведущей в селение. Бойцы сразу же залегли в глубоких кюветах и по сигналу командира один за другим поехали в сторону противника. Бесшумно миновали они передовые позиции немцев. А когда до окрестностей селения осталось метров сто, все вышли на дорогу, выстроились и с командиром по главе двинулись вперед. Артиллеристы и минометчики, как было условлено, прекратили обстрел селения.

Немецкой часовой приняла спокойно идущий завод за своих и не обратила на него внимания. В центре селения младший лейтенант обнаружил проволоку. Он расстрелял завод и приказал бойцам осторожно следовать за ним. Провода привели к каменному дому. Изнутри, сквозь закрытые ставни, доносился немецкий говор. У входа мелькнула фигура часового.

Старший сержант Сафаров подполз к

гитлеровцу и ударом ножа прикончил его. Затем он с тремя бойцами подошел к дереву, но она тут же распахнулась, и на пороге появился офицер. Сафаров, не снимая автомата, приказал прижать к животу и вывел из дома. Немцы ринулись у порога. В комнате началась перестрелка, сержант бросил туда три гранаты и захлопнул дверь. Раздался сильный взрыв, и наступила полная тишина. Так был разгромлен штаб немецкого батальона.

Разведчики прислушались. Противник никак не реагировал на случившееся. В селении попрежнему было спокойно. Немцы считали, видимо, что это стреляют наши минометчики. Целиков разделил бойцов на две группы: одна следовала вдоль левого ряда домов, а вторая — по противоположной стороне улицы.

Осторожно пробравшись от дома к дому, отыскавшие разведчики выявили расположение немцев в селении, их огневые точки. В конце концов немцам удалось обнаружить бойцов, сильно стеснявший действия роты. В светлое время бойцы хорошо изучили местность, уточнили план действий, были построены подразделения. Чтобы облегчить сложнейшую задачу, было решено одновременно вести демонстративные действия с фронта. К этим действиям приступили, как только луна скрылась за тучами и в ущелье стало совсем темно.

Трое бойцов начали взбираться по крутой скале. Иногда противник, прикрывая подступы к станковому пулемету, наудачу обстреливал их из автоматов, и смельчакам приходилось выжидать. Но вот они подобрались почти вплотную к противнику, и каждый вынул по две гранаты. Пулемет вместе с расчетом был уничтожен. А внизу, в ущелье, шел ожесточенный бой, в котором обе стороны широко применяли гранаты.

За эту ночь роты снова несколько продвинулись вперед, но тут внезапно изменилась обстановка. Противник, стремясь удержать ущелье в своих руках, поднял свежие силы, примерно до батальона. Наша часть предприняла ответный маневр, и центр бой переместился вправо от роты, о которой шла речь. В конце концов, немцы вынуждены были отойти из ущелья.

Этот трехдневный бой дал нам возможность сделать ряд практических выводов.

Отвага советских летчиков

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 10 декабря. (По телефону от наш. мор.). Действия советских летчиков под Сталинградом изобилуют примерами отваги, воинской доблести. Особенно отзываются мужеством и боевым умением наши летчики-штурмовики, которые в любых условиях наносят врагу чувствительные удары, уничтожая его войска и технику.

Старший лейтенант Ольховенко, возглавляя звено самолетов «ИЛ-2», получил задачу на штурмовку вражеского аэродрома, где сидели транспортные машины немцев. Не встретив противодействия вражеских истребителей, Ольховенко вместе с ведомыми летчиками Дорохов и Пятлетовым сделал до десяти заходов на цель. При этом на взлете были сбиты четыре «Ю-52» и пять сожжено на земле.

Во время штурмовки самолетов тов. Ольховенко был сильно поврежден огнем зенитной артиллерии. Сам летчик получил весьма серьезные ранения в голову, в левую и в правую руку. Однако железная воля советского летчика не была сломлена тяжелыми ранениями. Он напел в себе достаточно сил, чтобы привести машину на свой аэродром, и благополучно посадил ее.

Огаль же отважно действовал младший лейтенант Губайдулин, штурмуя другой немецкий аэродром. Несмотря на плотный огонь зенитной артиллерии, он сделал семь заходов, и после каждого из них на земле возникали новые очаги горящих «Ю-52».

Еще более показателен другой пример, взятый из боевой работы Н бомбардировочной части. Она действовала против немецкой танковой группировки, нанесшей на фланге наших войск. Успех этих действий целиком зависел от того, насколько умело скомбинированы одновременные удары по вражеским танкам. Густо прикрывая свои механизмы зенитными средствами, немцы пошли на хитрость. Подразделения танков, которые останавливались на отдых, они располагали весьма рассредоточенно, по две-три машины в группе с большими интервалами между последними. Подразделение же, двигавшееся по дорогам, шли обычным походным порядком. Чтобы нанести врагу наибольший ущерб, вывести из строя как можно больше его техники, Н бомбардировочная часть в каждом вылете применяла своеобразную тактику. Одна группа самолетов поразала танковые колонны немцев с горизонтального полета серийным сбрасыванием бомб. В это же время другая группа, ведомая опытным летчиком майором Ушаковым, бомбила остановившиеся мелкие группы танков с пикирования при индивидуальном прицеливании экипажей. За несколько вылетов было подбито и уничтожено около 60 вражеских танков. Эти комбинированные налеты затрунили противозенитные средства немцев. Последним приходилось одновременно вести огонь на разных высотах и в разных направлениях. За два дня, в течение которых Н бомбардировочная часть громила немецкие механизмы, от огня зенитной артиллерии потеряли только один самолет.

Бомбометание с пикирования при взаимодействии с наземными войсками — один из наиболее эффективных методов поражения противника с воздуха. Это особенно касается ударов по точечным целям на поле боя. Комбинирование пикирования с горизонтального полета со средними высотами бомбардировщиками и штурмовыми действиями ИЛ-ов, можно в каждом вылете нанести врагу большой ущерб. Вместе с тем наши наземные войска получают более активную огневую поддержку с воздуха, поскольку пикирующие бомбардировщики способны в первую очередь поражать те цели, которые уничтожаются только в результате прямого попадания бомб.

БОИ В УЩЕЛЬЕ

Сложный рельеф горных районов затрудняет, а подчас даже исключает применение артиллерии на больших высотах. Кроме того, узкие ущелья, крутые подъемы, отсутствие дорог зачастую не позволяют действовать крупными силами. Поэтому в горах приобретает особое значение боевая работа небольших подразделений, хорошо оснащенных пехотным оружием. Так, например, рота, находясь в отрыве от других подразделений, может выполнять довольно серьезные задачи. Рассмотрим один такой бой.

Противник занимал ущелье, по которому шла тропа, выходящая на перевал. По данным разведки, немцы имели в этом ущелье до одной роты, а их огневые средства состояли из одного станкового пулемета, нескольких ручных пулеметов и минометов. Было отмечено также некоторое количество снайперов. Как удалось выяснить, немцы большую часть своих огневых средств разместили по обеим сторонам ущелья, на крутых склонах.

Наша рота, усиленная батальонными минометами, получила задачу — выбить противника из ущелья и выйти к перевалу. Ее действия поддерживались батареей горной артиллерии и минометами. Тщательное изучение местности и системы огня противника показало, что вести наступление днем нецелесообразно, поскольку немцы с помощью фланкирующих огневых точек наскакивают простреливают все ущелье. В силу этого рота начала наступать ночью после артиллерийского обстрела вражеских позиций.

Противник особой активности не проявлял. Продвигаясь, наша рота с расчетом заняла две высоты, с которых была боевое охранение немцев. Здесь ей пришлось закрепиться. Ручей был исключительно твердым, и бойцы пользовались для устройства укрытий крупные камни. В течение дня обе стороны вели перестрелку, в которой участвовали и минометы, причем противник применял их в качестве козыря.

Как только смерклось, рота снова начала наступать. На этот раз немцы оказали весьма упорное сопротивление. Наибольшую помеху являлись их огневые точки, расположенные на флангах. Ночь стояла лунная, светлая. Кроме того, почти непрерывно летали вражеские ракеты. Это давало возможность немцам вести прицельный огонь с коротких дистанций.

В течение ночи рота почти не продвинулась. Стало ясно: для достижения успеха необходимо предварительно подавить фланкирующие огневые средства противника и прежде всего станковый пулемет, доставлявший особенно много помех. Трое бойцов выдвинулись уничтожить этот пулемет. В светлое время бойцы хорошо изучили местность, уточнили план действий, были построены подразделения. Чтобы облегчить сложнейшую задачу, было решено одновременно вести демонстративные действия с фронта. К этим действиям приступили, как только луна скрылась за тучами и в ущелье стало совсем темно.

Трое бойцов начали взбираться по крутой скале. Иногда противник, прикрывая подступы к станковому пулемету, наудачу обстреливал их из автоматов, и смельчакам приходилось выжидать. Но вот они подобрались почти вплотную к противнику, и каждый вынул по две гранаты. Пулемет вместе с расчетом был уничтожен. А внизу, в ущелье, шел ожесточенный бой, в котором обе стороны широко применяли гранаты.

За эту ночь роты снова несколько продвинулись вперед, но тут внезапно изменилась обстановка. Противник, стремясь удержать ущелье в своих руках, поднял свежие силы, примерно до батальона. Наша часть предприняла ответный маневр, и центр бой переместился вправо от роты, о которой шла речь. В конце концов, немцы вынуждены были отойти из ущелья.

Этот трехдневный бой дал нам возможность сделать ряд практических выводов.

Прежде всего он показал, что в горных условиях целесообразно широко применять ночные действия. Занимая позиции, выходящие для обороны, противник в дневное время держит под сильным огнем все подступы, а ночью эффективность его огня резко снижается.

Немцы минировали ущелье. Наши бойцы разведали это, и движение по тропе, что, конечно, было затруднительно. Отсюда вывод: необходимо в любом подразделении иметь сапер, который ведет разведку местности, особенно дорог и троп, и обеспечивает разминирование их. Правда, двигаться по тропе приходилось еще по другой причине: все тропы были заранее протравлены вражескими снайперами. Поэтому эти снайперы с большого расстояния вели огонь по тропе даже тогда, когда на ней никого не было. Бойцы видели, как трассирующие пули ухлестали о камни в таких местах, где не было ни одного человека. Посидимому, происходила протравка нового рубежа. Наши бойцы принимали все меры к тому, чтобы разведать и уничтожить снайперов противника, и одновременно стремились ускорить вынос раненых из-под огня.

Со своих позиций немцы имели возможность просматривать боевой порядок роты. Они, очевидно, установили, где идет наша проводочная связь, и пытались выводить ее из строя минометным огнем. Раз три это им удалось. Тогда наши связисты проткнули дублирующую линию. Она начиналась в точке, находившейся метров за 300—400 от командного пункта, и шла к нему из тыла другим маршрутом. Если один линию перебивали, работала вторая, а тем временем связисты исправляли повреждение. Такой способ обеспечивал более устойчивую связь.

В очень трудных условиях приходилось работать связным. Немецкие снайперы выслеживали их и вели по ним огонь. Поэтому днем приходилось применять своеобразное огневое обеспечение работы связных. Как только требовалось послать бойца с донесением в штаб части, открывался интенсивный минометный огонь по тем огневым точкам, которые особенно мешали передвижению в горах. В частности, обстреливались те места, где укрывались наиболее активные немецкие снайперы. С донесением восхода послышался ряд связных, чтобы в случае поражения одного другой мог доставить донесение.

Этот бой подчеркнул также, насколько важен правильный выбор наблюдательных пунктов. В первый период наступления роты наши минометчики стреляли, не видя цели, и в результате огонь судить было трудно. В дальнейшем наблюдательный пункт минометного подразделения был оборудован на высоте, возде огневой позиции станкового пулемета. Это сразу повысило действенность минометного огня, причинившего врагу немалые потери.

Некоторые тактические особенности боя в ущелье сводятся, на наш взгляд, к следующему. Противник стремится располагать свои огневые средства так, чтобы они находились на флангах наступающего. Умышленно допускал незначительное продвижение последнего в глубину, противник рассчитывает создать для него огневой мешок. Поэтому уничтожение огневых точек противника, находящихся на флангах и обычно хорошо укрытых, является одной из важнейших задач.

Наконец, выявилось еще раз, какую большую роль играют в горной войне действия небольших подразделений, а иногда и нескольких отважных бойцов. Надо только, чтобы подразделения были хорошо натренированы для действий в горах и оснащены специальными оборудованием (козьями, альпинистскими веревками и пр.), которое оказывает неоценимую услугу. Вместе с тем боец не должен иметь при себе ничего лишнего, что могло бы сковывать его движения. Оружие, боеприпасы и запаса — вот все, что надо иметь бойцу при наступлении в горах.

Майор Р. БЕЖАНЯН.

СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ.

Комбинированные удары бомбардировщиков

Подразделение бомбардировщиков, которым командует капитан Савин, взаимодействовало с наземными войсками, прорывавшими оборонительную полосу немцев на узком участке фронта. Командиру наступавшего здесь стрелкового полка нужно было, чтобы бомбардировщики своими огнем усилили артиллерийскую обработку переднего края немецкой обороны. В частности, местоположение которых было точно засечено.

В условленное время над районом целей появилось несколько звеньев наших бомбардировщиков. Однако точного и мощного удара с воздуха по вражеским укреплениям огнем не последовало. Бомбардировщики всей группой, на максимальной скорости, прошли над районом целей, серийно сбросили бомбы, тотчас же развернулись и ушли на свою территорию. Большая часть немецких дзотов осталась неприкосновенной. Так повторилось дважды, после чего капитан Савин переключился на выполнение второй части намеченного плана — бомбардировку вражеских резервов.

Наступление стрелкового полка шло своим чередом. Он свою задачу выполнял. Однако доты, неразрушенные авиацией, доставили полку немало неприятностей. Осажденные немецким рубежом и закрепившись на новых позициях, бойцы с благодарностью вспоминали хорошую помощь минометчиков и артиллеристов. Этого, к сожалению, нельзя сказать о бомбардировщиках.

Свое непосредственное взаимодействие с наступающими наземными войсками наша авиация обычно осуществляет непрерывными ударами с воздуха по переднему краю обороны врага, его боевым порядкам, а также ближайшим тылам. При этом, несомненно, решающую роль тут играет основная ударная сила авиации — бомбардировщики. От того, насколько правильно нацелены бомбардировщики, как выбраны средства поражения и способ их

применения, насколько четко они взаимодействуют с другими родами авиации, зависит успех всего вылета, а следовательно, и огневой поддержки наземных войск.

В приведенном выше эпизоде командир подразделения бомбардировщиков решил поставленную перед ним задачу формально. Его самолеты в первый период боя дважды появлялись над районом целей. Экипажи правильно выбрали тип и калибр бомб. Все же ожидаемой наземными войсками помощи не получалось. Это объясняется прежде всего тем, что экипажи бомбили серийно, по сигналам воздушных звеньев и только с горизонтального полета. Между тем немецкие доты, которые требовалось разрушить, являются целями точечными. Надежно поразить их методом бомбометания по площади весьма трудно. В данном случае, несомненно, больший эффект принесло бы бомбометание с пикирования при индивидуальном прицеливании каждого экипажа. Времени для налета пришлось бы затратить несколько больше. Естественно, что пришлось бы и несколько больше находиться в опасной зоне. Но ведь в конце концов на то и война, чтобы рисковать. Бой для авиации — это не простой полет на полигон, а выполнение ответственной задачи, требующей сочетания риска и умелых продуманных действий, приносящих не формальный, а максимально полезный эффект.

Сила бомбардировочных ударов, как показывает боевой опыт, заключается и в количестве, все сброшенных на противника бомб и в методе сбрасывания их. Речь идет не только о точности и меткости бомбометания (к чему должен стремиться каждый штурман), но и о тактических приемах использования бомбардировщиков, взаимодействующих с наземными войсками. Естественно, что какого-то одного, действительного для любой боевой обстановки приема быть не может. Однако опытный командир должен в любых условиях использовать все возможности, которые предоставляются как материаль-

ной частью, так и подготовкой личного состава бомбардировщиков. В условиях современной сложной воздушной и наземной обстановки от командира бомбардировочного подразделения или части требуется умение организовать боевые вылеты не по одному, раз установленному шаблону, а комбинированно. Нужно скомбинировать различные приемы огневой поддержки на противника с воздуха на протяжении всей операции и в каждом отдельном вылете.

Комбинированные удары бомбардировщиков — это обычно огневое воздействие на противника с различных типов самолетов. Они действуют с различных высот, по одной или несколькими целям одновременно, с обязательным применением всех способов и методов бомбометания — звездным налетом, эшелонированием, с горизонтального полета, пикированием, по расчету времени, серийно, залпом, одиночными бомбами и т. д. Искусство командира будет заключаться в том, чтобы в каждый данный момент сообразно обстановке избрать нужную цель и найти самый эффективный способ удара. В свою очередь мастерство экипажей определяется тем, насколько точно и умело они выполнят приказ командира и нанесут врагу действительное поражение, облегчая этим действия наших наземных войск.

Недавно гвардейский бомбардировочный полк получил задачу — поддержать с воздуха наши наступающие части. На участке действия полка немцы стянули большое количество своих истребителей, чтобы воспрепятствовать нашим дневным налетам на вражеские наземные войска. Утром, в ту же ночь наши командование переключило часть экипажей гвардейского полка на разгром немецкого аэродрома. Налеты на передний край вражеской обороны комбинировались с эшелонированными во времени ударами одиночных экипажей по неприятельскому аэродрому. Бомбардировщики пронесли по 6—7 вылетов за ночь и сорвали план немцев в самом зародке. Полк в эту ночь (что было подтверждено донесением партизан) сжал на полевом аэродроме немцев около 40 самолетов. С утра гвардейцы-бомбардировщики продолжали действовать на поле боя, почти не встречая сопротивления со стороны немецких истребителей.

Всё более показателен другой пример, взятый из боевой работы Н бомбардировочной части. Она действовала против немецкой танковой группировки, нанесшей на фланге наших войск. Успех этих действий целиком зависел от того, насколько умело скомбинированы одновременные удары по вражеским танкам. Густо прикрывая свои механизмы зенитными средствами, немцы пошли на хитрость. Подразделения танков, которые останавливались на отдых, они располагали весьма рассредоточенно, по две-три машины в группе с большими интервалами между последними. Подразделение же, двигавшееся по дорогам, шли обычным походным порядком. Чтобы нанести врагу наибольший ущерб, вывести из строя как можно больше его техники, Н бомбардировочная часть в каждом вылете применяла своеобразную тактику. Одна группа самолетов поразала танковые колонны немцев с горизонтального полета серийным сбрасыванием бомб. В это же время другая группа, ведомая опытным летчиком майором Ушаковым, бомбила остановившиеся мелкие группы танков с пикирования при индивидуальном прицеливании экипажей. За несколько вылетов было подбито и уничтожено около 60 вражеских танков. Эти комбинированные налеты затрунили противозенитные средства немцев. Последним приходилось одновременно вести огонь на разных высотах и в разных направлениях. За два дня, в течение которых Н бомбардировочная часть громила немецкие механизмы, от огня зенитной артиллерии потеряли только один самолет.

Бомбометание с пикирования при взаимодействии с наземными войсками — один из наиболее эффективных методов поражения противника с воздуха. Это особенно касается ударов по точечным целям на поле боя. Комбинирование пикирования с горизонтального полета со средними высотами бомбардировщиками и штурмовыми действиями ИЛ-ов, можно в каждом вылете нанести врагу большой ущерб. Вместе с тем наши наземные войска получают более активную огневую поддержку с воздуха, поскольку пикирующие бомбардировщики способны в первую очередь поражать те цели, которые уничтожаются только в результате прямого попадания бомб.

Всё более показателен другой пример, взятый из боевой работы Н бомбардировочной части. Она действовала против немецкой танковой группировки, нанесшей на фланге наших войск. Успех этих действий целиком зависел от того, насколько умело скомбинированы одновременные удары по вражеским танкам. Густо прикрывая свои механизмы зенитными средствами, немцы пошли на хитрость. Подразделения танков, которые останавливались на отдых, они располагали весьма рассредоточенно, по две-три машины в группе с большими интервалами между последними. Подразделение же, двигавшееся по дорогам, шли обычным походным порядком. Чтобы нанести врагу наибольший ущерб, вывести из строя как можно больше его техники, Н бомбардировочная часть в каждом вылете применяла своеобразную тактику. Одна группа самолетов поразала танковые колонны немцев с горизонтального полета серийным сбрасыванием бомб. В это же время другая группа, ведомая опытным летчиком майором Ушаковым, бомбила остановившиеся мелкие группы танков с пикирования при индивидуальном прицеливании экипажей. За несколько вылетов было подбито и уничтожено около 60 вражеских танков. Эти комбинированные налеты затрунили противозенитные средства немцев. Последним приходилось одновременно вести огонь на разных высотах и в разных направлениях. За два дня, в течение которых Н бомбардировочная часть громила немецкие механизмы, от огня зенитной артиллерии потеряли только один самолет.

Бомбометание с пикирования при взаимодействии с наземными войсками — один из наиболее эффективных методов поражения противника с воздуха. Это особенно касается ударов по точечным целям на поле боя. Комбинирование пикирования с горизонтального полета со средними высотами бомбардировщиками и штурмовыми действиями ИЛ-ов, можно в каждом вылете нанести врагу большой ущерб. Вместе с тем наши наземные войска получают более активную огневую поддержку с воздуха, поскольку пикирующие бомбардировщики способны в первую очередь поражать те цели, которые уничтожаются только в результате прямого попадания бомб.

Всё более показателен другой пример, взятый из боевой работы Н бомбардировочной части. Она действовала против немецкой танковой группировки, нанесшей на фланге наших войск. Успех этих действий целиком зависел от того, насколько умело скомбинированы одновременные удары по вражеским танкам. Густо прикрывая свои механизмы зенитными средствами, немцы пошли на хитрость. Подразделения танков, которые останавливались на отдых, они располагали весьма рассредоточенно, по две-три машины в группе с большими интервалами между последними. Подразделение же, двигавшееся по дорогам, шли обычным походным порядком. Чтобы нанести врагу наибольший ущерб, вывести из строя как можно больше его техники, Н бомбардировочная часть в каждом вылете применяла своеобразную тактику. Одна группа самолетов поразала танковые колонны немцев с горизонтального полета серийным сбрасыванием бомб. В это же время другая группа, ведомая опытным летчиком майором Ушаковым, бомбила остановившиеся мелкие группы танков с пикирования при индивидуальном прицеливании экипажей. За несколько вылетов было подбито и уничтожено около 60 вражеских танков. Эти комбинированные налеты затрунили противозенитные средства немцев. Последним приходилось одновременно вести огонь на разных высотах и в разных направлениях. За два дня, в течение которых Н бомбардировочная часть громила немецкие механизмы, от огня зенитной артиллерии потеряли только один самолет.

Военную хитрость и мастерство владеет элементарно полетом, охотники бомбардировочной части Т. Токарева за последние время уничтожили несколько немецких эшелонов с боеприпасами, сожгли много вражеских самолетов на аэродроме, рассеяли несколько пехотных и моторизованных колонн противника.

В нынешних наступательных боях под Сталинградом, первые дни которых характеризовались крайне неблагоприятными метеорологическими условиями, почти полностью исключались массированные действия бомбардировщиков. Зато в «окопте» одиночных самолетов, например, подразделения дневных бомбардировщиков, которыми командуют майоры Болдырихин и Смолин, прибегали неоднократно. Одиночки и пары эшелонированно по времени, невзирая на непогоду, непрерывно обрушивали десятки бомб на отходящие немецкие войска, помогая нашим частям преследовать противника. Едва только небо несколько прояснялось, в воздух вставало одиночек-охотников или целые подразделения бомбардировщиков. Подобные комбинированные удары помогали нашим наземным войскам в уничтожении и захвате живой силы и техники противника.

Несомненно, что все комбинированные удары бомбардировщиков должны сочетаться с действиями других родов авиации — штурмовиков и истребителей. Взаимодействие с последними должно быть организовано особенно четко, чтобы победить излупившиеся потери. Однако и здесь ни в коем случае нельзя следовать шаблону. Применяя в одном случае непосредственное сопровождение бомбардировщиков истребителей, командир в другой обстановке может организовать боевое обеспечение путем одновременного патрулирования истребителей в районе боя, встречи ими бомбардировщиков на маршруте или на заранее назначенном рубеже отсечения. Наискипная новые формы организации бомбардировочных ударов, нужно одновременно комбинировать и методы их боевого обеспечения. Чем больше выдумки, инициативы проявит в этом вопросе командир, — тем большего боевого эффекта добьется он от каждого бомбардировочного удара по врагу.

Полковник Н. ДЕНИСОВ.

НЕПОКОРЁННЫЙ КРАЙ

В сентябре закончилась четвертая казачья экспедиция фашистских войск в оккупированных немцами районах на северо-западе нашей страны. Изначально партизаны 218-й немецкой пехотной дивизии хвастались «победами». Фашистские инвентаризаторы разгромили и сожгли десятки сёл и деревень, отбоявив население, согнали крестьян на кааторжные работы. Настала зима, дожидаясь осени. Уцелевшие крестьяне сожженных деревень жили в лесах, вырубив себе землянки. Партизаны до поры, до времени притихли. Немецкий комендант граф фон Хильман хот горжеться. Наконец-то в его владениях наведен «мир и порядок».

Но вдруг к ужасу немцев в октябре здесь снова появились партизанские отряды. Оказалось, что они не были ни разгромлены, ни уничтожены, как предполагал немецкий комендант. Они лишь ушли за пределы своих прежних баз, укрылись в лесах и болотах. А теперь на редкие метели появились там, где их не ожидали.

Гитлеровские разведчики убедились, наконец, что никакая карательная экспедиция не в силах подавить партизанское движение русского народа. Тогда они выбрали чудовищный план поголовного переселения жителей мятежного края в Латвию и Эстонию, массового угона русских людей в концентрационные лагеря, на немецкую каторгу. В погромной немецкой газете, издающейся на русском языке, была опубликована 8 октября гнусная статья под заголовком «Необходимое мероприятие». В ней разлагался приказ военного коменданта округа о поголовном переселении жителей нескольких районов на территорию Латвии и Эстонии. Русское население предупреждало о суровых тяготах и лишениях, связанных с этой массовой эвакуацией, предупреждало, что придется жить и работать в концентрационных лагерях. Все эти разбойничьи мероприятия открыто объявлялись необходимостью борьбы с партизанским движением.

Кроме того, немецкий комендант получил приказ германского командования мобилизовать 6.000 русских в возрасте от 14 до 55 лет и отправить их на работы по строительству автомобильной дороги через болота. Граф фон Хильман и его подчиненные рьяно приступили к выполнению этого приказа, но натолкнулись на упорное сопротивление. Немецкий комендант обратился к населению с листовкой: «Русские граждане!

Вы находитесь в районах, где хозяйничают партизаны. Чтобы мужское население не могло быть насильственно завербовано партизанами, ему следует работать в других местах. Всякое сопротивление напрасно, поэтому не уклоняйтесь от предложения германских властей».

Тут же последовало приказание всем волостным головам назначить и доставить в управление района по 40 человек мужчин и женщин на работы, тепло одетых, имеющих при себе продукты на пять суток. Крестьяне не подчинились ни комендантам, ни волостным головам. Они притянулись к партизанам, чтобы избежать кааторжных работ. Если в деревню прибывал отряд карателей, крестьяне запирали дома и целыми семьями уходили в лес, сообщая партизанам о появившихся немцах.

У коменданта явно не хватало жандармерии и полиции, чтобы силой принудить мобилизацию на кааторжные работы. Мало того, слишком крупные меры могли вызвать уход всего взрослого населения в партизаны. На всякий случай комендант решил увеличить численность своей полиции за счет русских. Однажды ему удалось согнать в город мужское население близлежащих деревень. Он объявил на площади запись в немецкую полицию для наведения порядка в мятежных волостях. Было объявлено, что полицейские освободят

от кааторжных работ, отправят в Германию и налогов. Но на предательство пошел только один человек с уголовным прошлым, который, кстати, на другой же день был схвачен и расстрелян партизанами.

Убедившись, что и это мероприятие провалилось, комендант вынул новое оружие — к населению, в котором требовал, чтобы население боролось с партизанами. Вскоре комендант убедился, что его угрозы не действуют на русских людей. Тогда он прибегнул к привычному методу запугивания, угрозы жестоких расправ. Вот один из его приказов:

«Германское командование предупреждает, что оно не потерпит активной или пассивной поддержки партизан. Те, кто явно или тайно будет поддерживать их или иметь связь с ними, будут сурово наказаны».

Между тем партизаны продолжали действовать, не давая ходу немецким эшелонам по железной дороге. Так, они взорвали паровоз и 27 вагонов с боеприпасами. Движение было прервано на целые сутки. В ту же ночь в другом месте полетел под откос ещё один эшелон: паровоз, 7 платформ с автоматами, 8 — с танками и 28 вагонов с военным грузом. Комендант, чувствуя своё бессилие перед партизанским движением, решил обратиться к партизанам с дипломатическим воззванием, предлагая им сдать германским властям, обещая... прощение. Увидев это коварное воззвание, раскешенное на стенах домов, на телеграфных столбах и придорожных деревьях, партизаны одного отряда на видном месте прикрепили к столбу свой ответ:

«Господин комендант и прочая немецкая сволочь! Вы спрашиваете: что нам нужно? С удовольствием развешим: катитесь отсюда к чертовой матери, пока мы не доберемся до вас. И всем своим переадресуйте скоро придет сюда Красная Армия и всем нам устроит капут. Молитесь господам богам, чтобы они заранее приняли ваши паршивые дуни. А вы сами сожгите свои деревни. Партизаны».

Вскоре комендант собрал всю свою жандармерию и полицейскую челядь и вновь начал борьбу с партизанами. Небольшие карательные отряды обжигали сёла и деревни, расположенные возле дорог, не решаясь углубляться в глухие лесные деревушки. Партизаны, осведомленные о появлении карателей, делали засады у лесных дорог или нападали на полицейские отряды по ночам, истребляли их и снова уходили в лес. Жандармы немецкого коменданта, бессильные, что-либо сделать с партизанами, начали творить зверскую расправу над жителями, подвергая грабежу и разорению целые деревни.

Отряд немецкой полиции прибыл в одну деревню. Крестьяне в это время заготавливали дрова на зиму в соседнем лесу. Многие дома оказались закрытыми на замок. Оставшиеся в деревне старики и малые ребята попрятались в сараях и погребах. Это показало подозрительным немцам каратель. Решив, что крестьяне ушли к партизанам, фашистский офицер приказал полицейским учинить разгром деревни. Пьяные полицейские сбавали с дверей замки, вываливали в дома, били стекла, ломали утварь, грабили сундуки, тащили всё, что попадало под руку.

Немцы решили заморить крестьян голодом и вынудить их к переселению. В деревнях и сёлах каратели насильно отбирали хлеб и картошку, угоняли скот, даже сожгли угодья с крестьянских дворов для утолщения своих зимних нор. Крестьяне сопротивлялись грабам и насилью. Они сопротивлялись все распоряжения, приказам и мероприятиям германских властей, уходили к партизанам.

К. ТОКАРЕВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ДЕЯТЕЛЬНАЯ АРМИЯ. Воздушные разведчики, отлично выполняющие задания командования в районе Сталинграда. Слева направо: старшие лейтенанты Г. Рыбалов, А. Матавин и старшина В. Смирнов.

Синюков Д. Чернова. (ТАСС).

Семинары агитаторов

Политическое управление Московского военного округа провело в гарнизонах и соединениях двухдневные семинары агитаторов. На этих семинарах молодые агитаторы встретились с наиболее квалифицированными агитаторами и пропагандистами. В занятиях на семинарах были привлечены политработники, вешатные агитаторы политотделов, командиры частей и подразделений, активно участвующие в агитационной работе, агитаторы из красноармейцев и младших командиров. Они прослушали доклады о военном воспитании, о военно-политическом и международном положении Советского Союза, о работе нашего тыла в дни Отечественной войны.

Доклады о военном воспитании имели целью раскрыть перед агитаторами содержание их работы в связи с подготовкой для фронта высокого по качеству пополнения. Докладчики были командиры соединений, имеющие за плечами большой стаж службы в армии, богатый опыт воспитания бойцов и командиров.

С докладами о военно-политическом и международном положении Советского Союза выступили ответственные работники политуправления округа, его вешатные лекторы и агитаторы. Их доклады ориентировали участников семинаров в основных вопросах текущего момента и вооружили их фактами для проведения бесед среди красноармейцев.

Вторая половина работы семинаров была

посвящена практическим вопросам: как вести массовую политическую агитацию, как наиболее эффективно использовать её разнообразные формы и средства. Доклады по этим вопросам в большинстве случаев не было. Агитаторы сами рассказывали о своей работе и её результатах.

Семинарам предшествовало изучение агитационной работы в отдельных подразделениях. Работники политуправления знакомы с деятельностью лучших агитаторов, слушали их выступления на красноармейских митингах, присутствовали на беседах и политинформациях, изучали, как работают агитаторы в различных обстановках. С каждым агитатором обстоятельно беседовали, помогли ему осмыслить собственный опыт, отобрать для выступления на семинаре наиболее интересные моменты. Особое внимание было уделено опыту агитаторов, ведущих работу среди бойцов нерусских национальностей.

В итоге всей этой предварительной подготовки каждый агитатор поделился на семинаре с товарищами своим опытом. Так, в соединении тов. Гололобов рассказывал о проведении политических бесед, тов. Романов и Феостиков — о политической агитации среди бойцов нерусских национальностей, Шукалов — об использовании своего боевого опыта в массовой агитации, тов. Жакин — о красноармейских митингах.

Майор Я. ЖУКОВСКИЙ.

КОЛХОЗНИКИ СТРОЯТ ТАНКОВЫЕ КОЛОННЫ

РЯЗАНЬ, 10 декабря. (ТАСС). Телеграмма товарища Сталина на имя секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) тов. Волкова вызвала исключительный подъем в колхозах Рязанской области. Во многих колхозах области прошли собрания. Колхозники приветствуют благодарный почин комитетов и единодушно заявляют, что не останутся в долгу перед доблестной Красной Армией и ещё в большей мере ускорят помощь ей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В области с каждым днем растёт сбор средств на строительство танковой колонны «Рязанский колхозник». Уже собрано более 20 миллионов рублей. В течение нескольких дней колхозники Скопинского района внесли около 1 миллиона рублей. Колхозы имени Сталина и «Красный горняк» — по 100 тысяч рублей. В колхозе «1 Мая», Рязанского района, каждое хозяйство в среднем внесло по 2200 руб-

лей. Колхозники этой артели решили дополнительно отчислить на танковую колонну не менее 100 тысяч рублей.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ, 10 декабря. (ТАСС). Сообщения об успехах наших войск под Сталинградом и на Центральном фронте вызвали среди тружеников Воронежской области большой патристический подъем.

Колхозники Тамбовского района обратились с призывом ко всем колхозникам области ещё более усилить помощь Красной Армии и предложить начать сбор средств на постройку танковой колонны «Воронежский колхозник». За три дня в районе собрано 420 тысяч рублей.

Почти этот подхватили колхозники Панинского района, в первый же день собрали 20 тысяч рублей.

Сбор средств на танковую колонну продолжается.

с гарантией на прочность? Для этого нужно прежде всего, чтобы верхнее строение было лёгким. Его собственный вес не должен превышать 600—800 килограммов на погонный метр пути. Во-вторых, следует учесть, что основной по значению элемент верхнего строения — это попере́чные, а не продольные, а потому важно развить именно попере́чные.

Применение составных прогонов из 8, 12 и даже 16 бревен, рекомендуемое некоторыми, не приносит пользы, и даже вредно. Напротив, попере́чные следует укладывать чаще, неплотно класть их вплотную. Длинные попере́чные «бесполезны»; концы их, выступающие за край прогона, не должны иметь более полметра длины. При большей свободной длине концы попере́чных под нагрузкой будут подниматься. Опыт показывает, что полезно укладывать короткие попере́чные (2—2,5 метра) под каждую колею в отдельности. При этом можно использовать железнодорожные шпалы. Попере́чные надо подбирать сечением, не по приморам, а по ширине, не по длине, а по толщине в 0,10—0,15 метра (5-см. доски в два-три аруса).

Если верхнее строение такого типа имеет вес не более указанного выше, то несущую способность льда можно считать увеличивающейся на 40 процентов. Большой эффективности этот способ усиления дать не может. Как видно, наморозиванием можно добиться более значительного усиления льда, но зато на короткий срок, а переправа с верхним строением способна работать долгое время.

Свайно-ледяной мост или нуту постоянную конструкцию, не использующую несущей способности льда, надо применять только в тех случаях, когда лёд на достаточном токе и слаб по структуре (весенний, слоистый), что никакой другой способ усиления не может обеспечить. Нужную несущую способность переправы или когда последняя назначена для постоянного использования и принимает на себя бесперебойный и значительный поток грузов.

Из сказанного видно, что главное для командира, осуществляющего устройство переправы, — принять правильное решение. Оно основывается на данных инженерной разведки, тщательном проведении которой нужно уделять особое внимание.

Инженер-полковник
профессор С. БЕРНШТЕЙН.

Воины с гор

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Молодеватый, статный, с крутыми силовыми усами на бронзово-чёрном лице, всё ещё юношески бодром, несмотря на седую виску, Кара Каравез настойчиво просил военкомат, чтобы его отправили на фронт. Ему было 52 года, но Кара Каравез, а даритцы стареют медленно, сохраняя молодечество до самых предельных лет.

Кроме того Каравез не просто горел, любил и умел гореть. Его поколение грубо отстаивало советскую власть в родных горах.

В те годы прогремели подвиги Албеджа Богатырёва. Тогда воссияла слава Умара Чехского. Тогда же впервые заговорили люди о Кара Каравезе. Он сражался под водительством Орджикидзе, закладывал фундамент советского Дагестана и навсегда остался народным героем в песнях азербайджанских, даргических, ласких и кумыкских партизан.

Отечественная война приблизила Каравеза к славе молодых лет. Он быстро оказался в рядах кавалерии и сражался с немцами на полях Украины и в донах степей до лета 1942 года, когда обстоятельства ненадолго вернули его в родной Дагестан.

Он пришёл домой, имея за плечами опыт новой войны, четырнадцать сабельных схваток и 25 немцев на своём клинке.

Так именно он и говорит: — На клинке двадцать пять, всех до единого помню, а сколько на мушке — этого не скажу. Прощу извинения, не могу вспомнить, бесчисленно.

Он вернулся в Дагестан и узнал много приятных сердцу новостей. Во-первых, уроженец аула Муги подполковник Магомед Гаджиев стал Героем Советского Союза, и три народа в Дагестане оспаривали право считать его своим.

Аул Муги населен дагестанцами, хотя расположен среди азербайджанцев. На этом основании один считал Гаджиева кровным даргиком, другие — полтинным аварцем, третьи — ласким, ибо он действительно из лаской семьи, переселившейся в Гунгибский район. Но он мог быть и дагиком, и кумыком, и русским.

Так всегда бывает с людьми, очень ярко выражающими душу братьев живущих между двумя народами. Каждому народу хочется, чтобы именно его сын был общим героем.

Это спор славы, благородный спор.

Дагестанцы народ не болтливый, не хвастуны, но волевать мастаки. Может быть, единственная слава снится всем им, начиная от чабана и кончая председателем Верховного Совета. Это — слава воинов.

Подвиги земляков возбуждали воображение тех, кто ещё оставался дома. Седобородые старики, участники партизанских битв времён гражданской войны, просились на фронт «освежить года», просились на фронт и безусые юноши. Слава Магомед Гаджиева, о котором пели песни лучшие красавицы гор, смущала не одну суровую и скромную душу.

Было решено сформировать особый отряд добровольцев Дагестана и поручить командованием Кара Каравеза, потому что нет в сегодняшнем Дагестане более заслуженного героя, чем он, Каравез.

Если бы брали в отряд каждого, кто просился, отряд, вероятно, превратился бы в крупное соединение, но отбавили строго, пригрозив. Каждый приятный становился как бы делегатом своего аула или целого района, и отныне на нём одном лежала слава или позор всех оставшихся дома и доверивших ему защиту родины.

От него одного зависело теперь, будут ли говорить о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Лейтенант Али Атилов из Чоха, аварец, лейтенант Казуаев, кумык из Буйнакска, и старший сержант Османов из старинного, богатого удельцами Гюталя ли говорили о храбрости Гунгиба, Согратия, Чоха, Кумуха или станут складывать поприличные поговорки о трусах из такого-то аула. А ведь каждый аул втайне мечтал, чтобы и из его домов вышел отряд Гаджиева, чтобы прославился вместе с именем нового храбрца и семья его, и род его, и родные места его со всеми товарищами, со всеми теми, кто верил в него и надеялся на него.

Силы Германии находятся на пределе

Людские ресурсы являются в настоящее время Achilles' heel' латой военного потенциала Германии. В своем приказе от 7 ноября товарищ Сталин указывает, что «силы врага уже подточены и находятся на пределе». Это прежде всего относится к живой силе, которой располагает гитлеровская Германия.

В конце 1942 года число мобилизованных в германскую армию составляет, по некоторым иностранным данным, 18,8 процента по отношению ко всему населению страны. Этот процент приближается к мобилизационному напряжению 1918 года, когда он достиг рекордной цифры 19,6 процента.

Людские потери за время войны против СССР превзошли цифры потерь, понесенных Германией за 52 месяца первой мировой войны. Тогда эти потери составили 7,5 миллиона человек. Красная Армия вывела из строя свыше 8 миллионов вражеских солдат и офицеров.

В течение прошлой зимы и весной германское командование призвало в армию и изъело из промышленности 3 миллиона квалифицированных рабочих. Замена их менее ценными контингентами (женщины, подростки, старики и иностранные рабочие) далеко не в полной мере и лишь временно восполнила пробел.

Большинство подсобных балансов рабочей силы в Германии сходятся на том, что из 40 миллионов немцев в возрасте, пригодном для труда и войны, за вычетом 15 миллионов мужчин, мобилизованных в армию, в тылу осталось немногим более 4 миллионов мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Общее же число непризывных в армию военнообязанных контингентов (в том числе и признанные физические негодными) составляет до 7 миллионов человек (включая указанные выше 4 миллиона чел.). Если же учесть, что эти контингенты используются не только для работы в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, но и для пополнения полиции, ОС, пилотных отрядов и фашистского чиновничества, особенно в оккупированных территориях, то становится ясным, насколько уменьшились ресурсы живой силы, оставшиеся в распоряжении гитлеровцев.

В настоящее время в германское хозяйство вовлечено несколько миллионов иностранных рабочих, не считая пленных. Такое небывалое широкое использование иностранной рабочей силы вызывает в различных кругах Германии большую тревогу. В немецкой печати уже появились новые термины — «обинтоицирование тыла». Все чаще раздаются голоса, предупреждающие об опасностях, с которыми связан рост зависимости германского производства от применения рабочей силы, национально чуждой, политически враждебной гитлеровскому режиму. Но поскольку собственные людские ресурсы Германии почти исчерпаны, у немцев фашистов не остается выбора.

Гитлер уже выкачал из «союзных» с Германией стран не только десятки дивизий, но и сотни тысяч рабочих. Одна Италия отправила в Германию до 1 миллиона рабочих. Ныне Италия сама испытывает острую нужду в солдатах и рабочей силе.

В последние месяцы гитлеровцы усилили вывоз в Германию рабочих из оккупированных советских районов. Но сама германская печать начинает указывать, что продолжение этого «симптома» может лишить хозяйство оккупированных районов последних рабочих рук, отчего прежде всего пострадают интересы обеспечения германской армии.

Гитлеровцы считают, что они еще далеко не исчерпали французский резервуар. В первый период оккупации немцы старались главным образом овладеть экономическими богатствами Франции и ее источниками сырья. В основе мероприятий, осуществленных немцами оккупантами в течение 1942 года, лежат также стремление использовать людские ресурсы Франции для восполнения убыли живой силы Германии.

В Берлине уже давно был разработан широкий план мобилизации трудящихся Франции для военных нужд Германии. Этот план германские оккупационные власти пытаются реализовать с помощью Лавала. Речь идет не только об отправке десятков тысяч квалифицированных рабочих в Германию, но и о создании на территории Франции армии, которую они хотели бы получить в свои руки.

До поры до времени вторая часть немецкого плана держалась в тайне. Она являлась предметом секретных переговоров немцев с Лавалем. Предпосылкой для ее реализации должна была явиться оккупация всей территории Франции. И действительно, через пятнадцать дней после ввода немецких войск в неоккупированную зону последовал приказ германского командования о роспуске остатков французской Гитлер требует создания новой «благородной» армии, которая должна быть воспитана в духе «франко-германского сотрудничества».

Однако события в Тулоне, всколыхнувшие всю Францию, показали, что попытки реализации этого плана могут быть чреватые весьма неприятными сюрпризами для оккупантов. Лаваль не смог преодолеть

К. ГОФМАН

сопротивления французских патриотов. Он не сумел обеспечить в предусмотренных немцами масштабах мобилизацию рабочей силы. Обострение же внутрисоциальной обстановки в стране в связи с последними событиями ставит под угрозу весь немецкий план использования людских резервов Франции.

Что касается других, ранее оккупированных стран, то их людские резервы гитлеровская Германия в значительной мере уже поглотила. Между тем, наступление Красной Армии и действия англо-американских войск в Северной Африке придают проблеме людских резервов в Германии еще большую остроту. И фронт и тыл одинаково ощущают неутешительную потребность в живой силе.

Другим «узким местом» германского военного потенциала является истощение в 1942 году ранее накопленных запасов сырья и продовольствия и необходимость восполнить эти запасы в размерах, диктуемых потребностями затяжной войны. «Германия ведет войну не за идеологические цели, а за уголь, железо, нефть и прежде всего за пшеницу», — заявил Геббельс в одной из своих последних речей. Сложность задачи заключается в том, что накопление запасов должно происходить с учетом покрытия растущих текущих нужд фронта и тыла.

С оккупацией Южной Франции линии германской обороны на Западе еще более удлинились. Но это только одна сторона вопроса. Другая, не менее существенная, заключается в том, что Франция перестала служить каналом, через который в Германию возводились из французских колоний и других стран каучук, марганец и другие виды дефицитного стратегического сырья, а также продовольствия.

С тех пор, как обширные и богатые африканские владения Франции присоединились к антигитлеровской коалиции, колымажки блокады вокруг держав оси в Европе сжались теснее. Последствия этого не замедлят сказаться. Перед германским генеральным штабом встал ряд новых чрезвычайно серьезных проблем, опровергающих все предыдущее военно-экономическое «планирование».

Геринг признал еще в речи от 4 октября, что все прежние планы (в том числе, следовательно, и его собственный пресловутый «четырёхлетний план» создания запасов сырья и производства заменителей) исходили из расчетов «молниеносной» войны. «Запасов сырья, так же как и продовольственных ресурсов, нам хватило ровно настолько, чтобы обеспечить захват новых источников», — заявил Геринг. Тем самым он опроверг ту ложь, которую распространял в течение ряда лет перед войной и в ходе ее, будто Германия разрешила проблему сырья и продовольствия и может вести войну, как бы долго она ни продолжалась.

Решающее значение для бесперебойного производства вооружения имеет снабжение предприятий углем, нефтью, железом, сталью, цветными металлами, а также электроэнергией. Между тем, германское военное хозяйство продолжает испытывать нехватку даже в угле и железе, хотя Германия и имеет ныне в своем распоряжении много новых источников этих основных видов сырья для тяжелой промышленности. Объясняется нехватка прежде всего отсутствием достаточного количества рабочих в горнодобывающей промышленности, чтобы форсировать добычу угля и железной руды, а также перебои в работе транспорта.

Наряду с жесткой регламентацией потребности угля в Германии проводится широкая мобилизация резервов железа, с целью таким образом сэкономить уголь. В соответствии с изданным в июле министерства вооружения Шнейером приказом, превращены в железный лом ценные машины и оборудование законсервированных заводов и частично бездействовавшие станки.

Обеспечить полностью потребность страны в жидком топливе фашисты не в состоянии, несмотря на захват и эксплуатацию румынских нефтяных месторождений. В 1942 году эта потребность покрывалась лишь на 60—65 процентов. Расчеты гитлеровцев на захват в этом году важнейших казахских нефтяных источников сорваны Красной Армией. Основным источником пополнения запасов жидкого топлива попрежнему остается производство синтетического горючего (до 40 процентов потребности).

Поскольку собственные сырьевые ресурсы Германии (включая и производство заменителей сырья) недостаточны, чтобы обеспечить промышленность сырьем на длительный срок, фашисты делают главную ставку на эксплуатацию природных богатств «оккупированных» и «союзных» стран. Единственные запасы, захваченные в оккупированных странах, в значительной мере использованы. Сейчас гитлеровцы пытаются разрешить задачу «органического» включения ресурсов временно оккупированных советских территорий в военное хозяйство Германии. Однако сама немецкая печать констатирует, что для

этого потребуются ряд лет. Продолжающаяся советско-германская война является основным и решающим фактором дальнейшего неуклонного истощения сырьевых резервов Германии.

Положение осложняется тем, что в годы войны основной германский промышленный аппарат, работающий уже много лет на предельной нагрузке, сильно износился. Перед войной уровень военного производства в Германии был значительно выше, чем во Франции, Англии и США. В производстве вооружения Германия имела опережающее западные державы. Имелась это преимущество, Гитлер успешно провел первые два года войны. Но теперь германское хозяйство расшатывается за то, что раньше было его преимуществом. Оказание явного предпочтения специально военным отраслям производства привело к ослаблению широкого хозяйственного тыла.

В частности, за эти годы происходили процессы сокращения общего, среднего и тяжелого машиностроения. Приток новых машин и станков на предприятия уменьшился. Между тем в США наблюдалась как раз обратная картина. Там за это время интенсивно развивалось машиностроение, что позволило теперь быстро переключить всю промышленность на военное производство.

Изготавливаемые в Германии новые станки шли прежде всего на оборудование военных заводов и заводов концерна Геринга, Круппа, И. Г. Фарбенундустрии и им подобных. Обновление же станочного парка других фирм почти не производилось. По официальным оценкам германских экономистов, только за один первый год войны германская промышленность недополучила станков на громадную сумму — 6 миллиардов марок. Сильно и рядом конерны не могли использовать государственные займы и субсидии, отпущенные им на расширение производства и новое строительство. Большинство германских военных заводов работает на изношенных станках или применяет станки, изготовленные из худших материалов. Это обстоятельство, а также использование менее квалифицированной рабочей силы и заменителей сырья ухудшают качество продукции и производительность всего промышленного аппарата. Производственную мощь германской промышленности ослабили также налеты английской авиации на западные промышленные районы Германии и советской авиации на восточные районы.

Чтобы приспособить всю экономику к требованиям затяжной войны, гитлеровцы еще весной провели широкую «реорганизацию» промышленности. Летом был создан «имперский совет по вооружению» и приняты дополнительные меры к форсированию военного производства. Германская печать тогда подчеркивала, что в течение осени и зимы Германия должна расширить свою базу, чтобы быть готовой к «максимальным требованиям», которые предъявит весна 1943 года.

Если судить по тому сильному нажиму на тыл и на «союзные» страны, который сейчас осуществляют гитлеровцы, то видно, что программа расширения производства все еще остается невыполненной. В отдельных отраслях промышленности наблюдается даже некоторое сокращение производства. Германская печать то и дело напоминает о качественных и количественных показателях первой половины 1941 года, т. е. до нападения на Советский Союз. Видимо, сохранить их не удалось. Хотя степень сокращения производства не одинакова в различных отраслях, в целом безусловно имеется недополнение поставок, предусмотренных на 1942 год. Вряд ли кардинал изменится в течение остающихся до конца года нескольких недель. В тяжелых условиях зимы фашистам еще труднее добиться повышения производительности труда и роста производства, чем весной и летом. Сколько бы фашистские заводы ни подвигали свой тыл, они не могут рассчитывать на серьезное увеличение производства в ближайшие месяцы.

Расстройство германского железнодорожного транспорта в свою очередь неблагоприятно влияет на работу промышленности. Находящаяся сейчас под контролем Германии железнодорожная сеть возросла в два раза, в то время, как подвижной состав соответственно не увеличился. Немцы перебрались на оккупированные территории СССР несколько десятков тысяч вагонов, несколько тысяч паровозов и около 50 тысяч железнодорожников. Это привело к крайнему напряжению железнодорожного транспорта внутри страны.

Поставки вагонов и паровозов из оккупированной Франции не компенсируют расходов на их на Востоке. К тому же восстановление изношенного подвижного состава и особенно паровозного парка происходит весьма слабыми темпами из-за недостатка квалифицированных рабочих. Следует учесть также разрушающее действие воздушных бомбардировок авиацией союзников крупных германских железнодорожных узлов, а также успешные действия советских партизан на железных дорогах, расположенных в тылу германской армии. Ухудшение состояния тыловых коммуникаций грозит германской военной машине тяжелейшими осложнениями.

Но экономические факторы сами по себе не приводят гитлеровскую Германию к краху. Фашистская Германия будет уничтожена в результате ее военного разгрома.

Провокационная стряпня о «покушении» на Папена проваливается с позором

Подсудимый Сулейман отказался от вынужденных попыток лживых показаний против советских граждан

АНКАРА, 9 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании анкарского суда, продолжавшего вторичное слушание дела о «покушении» на Папена, неожиданно выступил подсудимый Сулейман, заявивший, что он отказывается от всех данных им ранее показаний. «Я не могу и не хочу больше вас обманывать, господа судьи», — заявил Сулейман, — как я это делал раньше. Все мои показания выданы Абдурахманом. Меня заставили дать эти показания, меня заставляли так говорить. На предварительном следствии меня били, мне не давали пить и не давали спать 6 дней и 6 ночей. Я не выдержал и согласился по коней давать лживые показания. Я заявляю, что на самом деле я никогда в моей жизни не был в советском посольстве, что я не знаю никого из сотрудников посольства и что я никогда не был знаком и не встречался с Павловым и Корниловым и не знакомил их с Абдурахманом. Все это ложь, ложь и еще раз ложь. Я заявляю далее, что убитый при взрыве человек вовсе не Омер, так как Омера я видел после взрыва, и могу этот факт доказать показаниями свидетелей. Я умоляю дать мне переводчика, ибо мне трудно объясниться по-турецки. (Примеч. ТАСС: Сулейман — босниец). Тогда я раскрою все тайны этого дела и все секреты и докажу, что я говорю сейчас правду».

Свое сенсационное заявление Сулейман, до сих пор отпавший на заседании суда союзничестве, произнес громко и четко, и его слова, сказанные с большим волнением и убежденностью, произвели на всех присутствующих большое впечатление. Публика в зале загудела, зал наполнился возгласами изумления. Судьи ошарашенно, заместитель прокурора Кемаль Боре от растерянности и волнения поблелел. Заволновались и журналисты, сразу понявшие, что на их глазах произошло событие, одним ударом опрокинувшее инсценировку «покушения» на Папена и всю затянущуюся на долгие месяцы провокационную стряпню вокруг этого «дела», направленную против советских граждан.

Придя в себя от первого испуга, Кемаль Боре обратился к суду с заявлением о том, что он проносит не верить Сулейману, что, «свидетельствуя», он поддался под влиянием Павлова или Корнилова и что заявление Сулеймана свидетельствует о том, что, насколько ослабла дисциплина в анкарской тюрьме. Прокурор сделал это заявление в истерическом тоне, пытаясь прожестить впечатлений на суд и публику выкриками и жестами, но, видя, что все проделанное не оказывает никакого впечатления на Сулеймана, обвинитель совсем расстроился и на глазах у публики расплакался.

Сулейман немедленно ответил прокурору с места: «Что так говорит прокурор? В тюрьме я ни разу даже не видел русских, а там строго изолирован. Будет лучше, если прокурор расскажет, как мне 6 суток не давали спать и пить. Но я решил, что больше обманывать не стану. Пусть мне дадут хоть 20 лет тюрьмы, но я не буду больше обманывать, я теперь буду говорить только правду. Умоляю суд, дайте мне переводчика, и всё докажу».

Несмотря на все просьбы Сулеймана, суд отказывается ему в переводчике.

Снова присутствующий в зале судья гитлеровский агент «защитник» Карайаш начал судить Абдурахмана, после чего тот со своим голосом повторил несколько поданных фраз на счет того, что Сулейман поддался под «влияние» русских. В поведении Абдурахмана чувствуется, что он и на этот раз, с каким позором проваливается все провокация.

Председатель суда объявляет перерыв до 2 часов дня.

Грубое давление немцев на провинциальную турецкую печать

СТАМБУЛ, 10 декабря. (ТАСС). Как сообщает редактор газеты «Ени сабах» Ячтин, немецкое консульство в Стамбуле сообщило редакциям выходящих в этом районе турецких газет о своем желании выслать эти газеты сроком на два месяца, причем предупредило, что срок подписки «будет пропущен после того, как газета будет проверена». Газета «Юзель орду» выступила со статьей, озаглавленной: «Что они у нас будут проверять?».

В связи с этой статьей немецкий консул прислал в редакцию «Юзель орду» письмо, в котором говорится, что «прежде чем заказывать какой-нибудь товар, обычно проверяют, насколько он подходит», и что если консульство найдет газету «достойной доверия», то «станет ее постоянным подписчиком».

Затем консул пишет следующее: «В вашей газете от 22 сентября я напечатал статью, благоприятную для Германии. Вместо этого я встретил четыре сообщения об эффективности американского налета на Германию и о том, что на Германию были сброшены бомбы весом в 3.500 килограммов. Подобные информации пристрастны и не могут рассматриваться как дружеские в отношении Германии. Если вы считаете немцев своими друзьями, то содержание вашей газеты должно быть иным».

Отвечая консулу на его письмо, газета «Юзель орду» возмущается тем, что ее унижают. «Что означает, — спрашивает газета, — фраза «достойной доверия». Смысл наших действий неониз для всех наших коллег. С одной стороны, мы стараемся обвинить нас в пристрастии, а с другой, заявляют: «Я буду доволен, если вы пойдете по одному из моих путей».

Приведя этот ответ редактора «Юзель орду», Ячтин пишет: «Мы считаем изданный комментарий недопустимой и непростительной попыткой действий немецкого консула. Вопрос ясен. Послательство на честь турецкой прессы очевидно. Консул получил от турецкого журналиста достойный ответ».

Теперь, — пишет в заключение Ячтин, — должен также последовать ответ турецкого правительства. В ожидании этого ответа мы поможем».

Новый налет английской авиации на Турин

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 10 декабря крупные соединения бомбардировщиков снова совершили налет на Турин.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

Слабость противовоздушной обороны в Италии

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, последние налеты английских самолетов на Италию показали, что организация противовоздушной обороны в Италии является совершенно неудовлетворительной. Муссолини уверял, что «на создание бом-

буэбейки были затрачены сотни и миллионы лир, и они могут выдержать самые крупные бомбы». Но, несмотря на это утверждение, он сам оказался вынужденным дать распоряжение о массовой эвакуации населения из итальянских городов, что вызвало в стране панику и замешательство.

Министерство информации указывает, что налет на Турин в ночь на 10 декабря — 14-й налет на Италию и 7-й на Турин с 23 октября. В 14 операциях, во время каждой из которых самолеты прорвали по 1500 миль, погибло только 27 машин. 4 налета обошлись без потерь, наибольший урон понесли во время атаки на Милан в ночь на 25 октября, когда не вернулось 5 самолетов. В среднем за все 14 налетов потеряли меньше двух процентов общего числа участвовавших в них машин.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

В коммюнике министерства авиации говорится, что в ночь на 10 декабря, когда крупные соединения английских бомбардировщиков снова появились над Туринном, еще не рассеялся дым от пожаров, возникших предыдущей ночью. Это не помешало экипажам самолетов точно определить цель. В промышленном районе возникли новые крупные пожары. 3 бомбардировщика не вернулись на свою базу.

Военные действия в Северной Африке

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что 9 декабря последние союзники, предпринявшие при поддержке моторизованных частей две контратаки в районе Тебурби, удалось несколько продвинуться вперед.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике главного штаба союзников в Северной Африке говорится, что вследствие сильных дождей вчера в районе передовых позиций происходили лишь действия патрулей. Самолеты союзников бомбардировали вражескую колонну на южном участке фронта.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Марокканское радио передает коммюнике главного штаба союзного командования в Северной Африке, в котором говорится, что американские дивизии принимают активное участие в наземных операциях. В секторе Тебурби после успешных контратак союзников войска держав оси подверглись обстрелу тяжелой артиллерии. Командование союзников концентрирует в этом секторе фронта крупные наземные силы и авиацию.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Командование английских вооруженных сил на Ближнем Востоке в коммюнике сообщает, что английские войска активными действиями патрулей и артиллерии непрерывно тревожат противника в районе Эль-Агейлы.

Параютный десант союзников в Тунисе

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при 1-й английской армии передает, что в юго-западном районе Туниса высадился десант парашютных войск, который, нанеся противнику ущерб, продвинулся в районе, находящемся примерно в 16 километрах от города Туниса.

Заявление генерал-губернатора Французской Западной Африки

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Рабата, генерал-губернатор Французской Западной Африки Буассон заявил, что Дакар и все Французская Африка намерены выступить против Германии немедленно после того, как из США придут необходимые военные материалы и снаряжение.

Запросы в палате общин в связи с положением в Северной Африке

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в палате общин был поднят вопрос об опасности возможного просачивания важной информации из Северной Африки в Европу из-за связи союзников с лицами или группами на территории Северной Африки, не согласившимися с принципами, за которые мы боремся». Иден ответил: «Эта проблема находится в ведении военных властей на местах, и, насколько мне известно, приняты необходимые меры для ее разрешения».

Послание Черчилля войскам в Индии

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, премьер-министр Черчилль направил войскам в Индии послание, значительное по радио генералом Уэйвеллом. В данный момент, говорится в послании, задача вооруженных сил в районе индийского военного округа заключается в обороне Индии и Пейбона до тех пор, пока не наступит момент для наступления. «Подобно тому, как Англия держалась на Западе, так Индия должна держаться на Востоке, и вы должны неустойчиво готовиться к тому дню, когда вы начнете наступление и выгоните агрессора с территорий, которые он захватил».

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что военные действия вокруг деревни Буна приобретают все более ожесточенный характер. Американские войска медленно ярд за ярдом продвигаются вперед. Они в настоящее время занимают большую часть аэродрома, однако японцы еще сильно держатся в северо-западной части.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Канберры, премьер-министр Австралии Картен заявил в парламенте, что, по сообщ